

Магонова А. В. (Екатеринбург, УрГПУ)

Лингвокультурный анализ мифологемы «Восток»

Аннотация. В статье проводится подробный лингвокультурный анализ мифологемы «Восток» согласно алгоритму, предложенному Н. И. Коноваловой. Рассматривается динамика значения реалии по данным словарей русского языка разных периодов. Культурная информация изучена с помощью данных этнолингвистического словаря «Славянские древности». Приведены результаты исследования семантики мифологемы на современном этапе развития языка. Для этого авторами использовался свободный ассоциативный эксперимент, который позволил выявить наиболее актуальные частотные доминанты в функционировании мифологемы.

Ключевые слова: мифологемы, сакральность, лингвокультурный анализ, лингвокультурология, русский язык, лексикография, этнолингвистика, этнолингвистические словари.

Magonova A. V. (Yekaterinburg, USPU)

Linguocultural analysis of myths «East»

Abstract. The article is a detailed linguo-cultural analysis of the mythologeme «east». The algorithm is proposed by N. I. Konovalova. Dynamics of meaning considered according to the data of Russian language dictionaries of different periods. Cultural information was studied using the data of the ethnolinguistic dictionary «Slavic Antiquities». The results of the study of the semantics of the mythologeme at the present stage of language development. A free associative experiment made it possible to reveal the most relevant frequency dominants in the functioning of mythologeme.

Keywords: myths, sacredness, linguocultural analysis, linguoculturology, Russian, lexicography, ethnolinguistics, ethnolinguistic dictionaries.

В настоящее время в языкознании наблюдается особый интерес к традиционной народной культуре. Мифологема – «операциональная единица анализа культурно-национальной картины мира» [Коновалова 2013: 210]. В опоре на модель лингвокультурного анализа мифологема, предложенной Н. И. Коноваловой [Коновалова 2013: 211], нами была рассмотрена мифологема «восток». Данную мифологему продуктивно рассматривать в дихотомии «восток-запад».

Семантическую структуру «имени» мифологема мы проследили по словарям русского языка. В ненормативных словарях, таких как Словарь русского языка XI-XVII вв. [Бархударов 1975: 60-61], Словарь русского языка XVIII века [Сорокин 1988: 96], Толковый словарь В. И. Даля [Электронный ресурс], Словарь русских народных говоров [Филин 1970: 147] есть сакральные смыслы, которые претерпевают изменения. В нормативных словарях (Малый академический словарь [Электронный ресурс], Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]) сакральный компонент отсутствует, они создавались в эпоху, когда религия полностью нивелировалась.

Так в словаре русского языка XI-XVII вв. «восток» трактуется как «1. Появление над горизонтом, восход (небесных светил). 2. Часть горизонта, где восходит солнце, восток. Как символическое наименование Иисуса Христа, христианской религии. 3. Страны, расположенные в восточном направлении. ◇ Востокъ зимний, лѣтний – место восхода солнца зимой, летом (юго-восток, северо-восток). Востокъ середний – часть небосвода между востоком зимним и летним» [Бархударов 1975: 60-61]. В иллюстративном материале каждой семы есть сакральный компонент. К первому варианту значения приводится поверье, смысл которого заключается в том, что звездный восток помогает спасти согрешивших. Ко второму варианту значения приводится следующая иллюстрация: Тотъ же зимы бысть знамени на небеси: три солнца на востоцѣ, а четвертое на запади. Ник. лет. X, 36. Проиллюстрировать третий вариант значения помогли отсылки к священному писанию: Гепсимания же есть отъ Иерусалима межѣ востока лицѣ лѣтнимъ и зимнымъ. Бысть знамение на небеси: с востока среднего между зимнего и лѣтнего лучи огняныя, преже мало, по том велико разошлось. То есть

можно сказать, что в период с XI по XVII вв. мифологема «восток» воспринималась как место, от которого необходимо ждать положительных предзнаменований и предсказаний.

В словаре русского языка XVIII века «восток» понимается как «1. Геогр. Одна из четырех сторон света, противоп. западу || Направление или местность, расположенная противоположно западу. 2. (также с прописной буквы). Страны Азии, северо-восточной Африки и юго-восточной Европы. 3. Восход (солнца, светил)» [Сорокин 1988: 96]. В данном словаре сакрально нагруженными можно назвать первый и третий компоненты, т.к. в иллюстративном материале второй семы приведены названия стран, географически находящихся на востоке. В первой же семе полностью понять значение слова помогает приведенная примета: Когда в Ётер сд Ёлается с востоку, то будет ясная и сухая погода. Третий компонент значения проиллюстрирован священным фактом: Вавилоняне между двома солнца востоками, все то время днем ц Ёлым нарицали. В целом, можно так же констатировать, что со стороны востока люди ожидали чего-то положительного, а местонахождение вавилонян на востоке между двумя «солнцами» являет собой квинтэссенцию света, который называли «днем».

В словаре В. И. Даля «восток» толкуется через к отсылку к лексеме «востекать или встекать, востечь», которая толкуется как «течь кверху, изливаться наверх: || взлетать, взбегать, восходить, возноситься, подыматься. Востечение ср. действ. и состояние по глаг., восход. || место востечения, а потому и та страна, где восходит солнце, восход, утро, морск. ост, || страны, лежащие по сему направлению от Европы: Азия; Турция, Персия, Индия. Восточный, относящийся до востока, ему свойственный. || Восточник церк. обигатель востока. Всточный, востекающий, подымающийся кверху, иногда вм. востоке, являются священными, это объясняется «<устойчивостью> традиционной сакральной отмеченности восточной стороны» [Коновалова 2013: 130]. Также приведенные приметы показывают, что именно с восточной стороны приходят позитивные предвестия.

В словаре русских народных говоров «восток» представляется как «восточный вечер» [Филин 1970: 147]. В словарной статье отсутствуют элементы с сакральным содержанием.

Полностью отсутствует сакральный компонент во всех словарях, выпущенных в советское время, это объясняется особенностями эпохи. В малом академическом словаре [Электронный ресурс] про «восток» говорится следующее: «1. Одна из четырех стран света, противоположная западу; часть горизонта, где восходит солнце. 2. (с прописной буквы). Страны, расположенные в этом направлении и противопоставляемые Западной Европе и Америке». В толковом словаре Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] представлена следующая словарная статья: «1. Одна из четырех главных стран света, противоп. западу; часть горизонта, где всходит солнце. 2. (В прописное). Страны Азии, северо-восточной Африки и юго-восточной Европы, противопоставляемые странам с западноевропейской культурой». Как мы видим, политическая ситуация в стране продиктовала отношение к «востоку» только с географической и геополитической точки зрения.

Сюжеты-источники выделены по данным этнолингвистического словаря «Славянские древности» [СД 1995: 445-447]. Восток-запад – страны света, связанные с суточным появлением и исчезновением солнца и сменой дня и ночи. В. и З. входят в ряд других оппозиций типа верх-низ. Соотношение ‘хороший – плохой’ определяет смысловую символику востока – святость, праведность, справедливость, благополучие и изобилие, жизненность, изначальность и запада – нечистота, неправедность, бедствие, смертность, завершенность.

1. Восток – жилище Бога (молитвы), Запад – сатаны.

2. Плодородие: гром на востоке предвещает «ядренные и густые хлеба». Землю пахали по часовой стрелке, иначе не будет хорошего урожая.

3. Принадлежит мужскому началу. По варице гадали о смерти членов семьи: если в каше появилась ямочка в середине – это к смерти хозяина, если с восточной стороны – кого-либо из мужчин, если с западной – кого-либо из женщин. На сельских кладбищах могила мужа располагается на востоке от могилы жены.

4. Движение с востока на запад считалось правильным, наоборот – неправильным. Восток символизировал начало, запад – конец.

С мифологемой связано мало фразеологизмов и устойчивых сочетаний. Например, «ВОСТОК. ♦ К востоку, на восток (от че-

го-л.) лежать, находиться и т. п. – Между тем Пугачев послал Хлопушу с пятьюстами человек и шестью пушками взять крепости Ильинскую и Верхне-Озерную к востоку от Оренбурга. Пушкин. – В нескольких километрах к востоку есть развалины старого Мерва. Вот это действительно старина. Трифонов» [Электронный ресурс]. В Большом толково-фразеологическом словаре М. И. Михельсона приведена следующая статья: «(иноск.) – Азия и юго-восток Европы. Ср. Политика наша действовала в Азии, чтобы утвердить власть России над Востоком» [Электронный ресурс]. То есть идиоматика, в основном представлена направлением с востока, к востоку и т. п., географическими объектами.

Чтобы проследить изменение в восприятии мифологема «восток», нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в основу которого была положена гипотеза: в ассоциациях современных носителей языка должна проявиться дихотомия «восток-запад» в разных аспектах оппозитивных понятий, в том числе – связанные с различными конфессиями и странами.

В эксперименте приняли участие студенты УрГПУ разных направлений подготовки в возрасте от 18 до 27 лет. Общее число респондентов: 87. Испытуемых просили написать первое пришедшее в голову слово на стимул «восток».

Результаты мы представили в виде словарной статьи:

ВОСТОК: запад (13); Китай (7); солнце (7); дело тонкое (5); Алладин (4); «Арабская ночь» (3); Дальний (3); пустыня (3); ракета (3); специи (3); Япония (3); дракон (2); компас (2); паранджа (2); сакура (2); султан (2); танцы (2); Абу; Азия на карте мира; антисанитария; арабские страны; арабы; асфальт; богатство; борода; влага; восточная внешность; восточные страны; восточный; все запад, я восток; гейша; география; героин; гранд базар; грузин; грязь; далеко; девушки в хиджабах; девушки закрытые в одеяние; деревья; закат; запад, запад, я восток; здания с круглой крышей; зелень; Индия; исламизм; караван; карта; китайские драконы; Коран; Корея; «Кровосток»; культура; кухня; магазин; мехенди; мечети; мифологема; мозаика; мусульмане; направление; насекомые; огонь; океан; опиум; патриархат; пахлава; песня «Восточные сказки»; песок; платок; покой; принцесса; «Рахат-лукум»; религия; рынок; сари; север; Стамбул; сторона; сто-

рона света; страна восходящего солнца; странные люди; танец живота; тепло; терроризм; тонкая шаль; трава; традиции; угнетение; узоры; философия; хиджаб; цитадель; чай; чайки; черно-волосые девушки в парандже; шах; 40+99+0+82.

Ядерной оказалась предсказанная в гипотезе реакция «запад», с индексом 13, которая выводит противопоставление «восток-запад» на первый план в сознании современных студентов. В зону ближней периферии попали реакции: «Китай» (7), «солнце» (7), «дело тонкое» (5). Они отражают общую ориентированность нашей страны в сторону восточных реалий: в последнее время Российская Федерация плотно взаимодействует с КНР, многие российские жители интересуются культурой и языком «страны восходящего солнца» (именно эта ассоциация есть в единичных) - Японией (данная ассоциация – в зоне дальней периферии). Цитата из фильма «Белое солнце пустыни» в краткой форме описывает специфику стран, находящихся на востоке, их особенной культуры и древних традициях (в зоне крайней периферии таких ассоциаций довольно много: гранд базар, девушки в хиджабах, «Рахат-лукум», танец живота, традиции и т. д.). Дихотомию «восток-запад» можно назвать первой ассоциативной доминантой, сюда вошли такие реакции как: запад; солнце; восточный; все запад, я восток; закат; запад, запад, я восток; культура; мифологема; север; сторона; странные люди. Здесь есть и непосредственно слово «запад», соотносимое с чем-то чуждым, о чем свидетельствуют цитаты из современных песен. Также обнаруживаются культурные коннотации, например «снимающий порчу выбирает сакральное место (например, чистое поле с подвосточной стороны)» [Коновалова 2013: 125].

Среди ассоциативных доминант определяющей можно назвать такую группу, как «стереотипы о жизни на арабском востоке»: богатство, борода, восточная внешность, гранд базар, девушки в хиджабах, девушки закрытые в одеяние, караван, мехенди, патриархат, пахлава, песок, платок, принцесса, пустыня, «Рахат-лукум», рынок, танец живота, тепло, тонкая шаль, традиции, хиджаб, черноволосые девушки в парандже, шах. Такой набор характеризует наиболее известные маркеры жизни в арабских странах для носителей современного русского языка. Для русского человека эта жизнь связана с достатком, который под-

крепляется патриархальными установками, где женщины открыты только для своих мужей, при этом восточные страны достаточно жаркие, и люди вынуждены носить легкую одежду.

В качестве отдельной доминанты выделяются «детали арабских стран»: паранджа, специи, султан, мозаика, танцы, узоры – это то, что русский человек готов увидеть в первую очередь, посетив любую арабскую страну. Это те минимальные единицы, которые привлекают внимание любого человека. Их повышенную значимость подчеркивает их место в ассоциативном поле: они находятся ближе к ядру, чем доминанты, связанные со стереотипизацией, все они имеют индекс, равный единице.

Следующая доминанта связана с вероисповеданием: Коран, мечети, мусульмане, религия. Она показательна в плане того, что религиозные традиции в данных странах являются определяющими быт, жизнь, работу и т. п.

Однако «более четко специфика ценностных межэтнических конфликтов проявляется в противоречиях, связанных с различиями в культуре, языке, религии и других социокультурных особенностях этносов» [Рагимова 2010: 94]. Это послужило основанием для выделения ассоциативной доминанты «факторы религиозных конфликтов». Сюда вошли такие реакции как: героин, исламизм, ракета, терроризм, угнетение. Все эти лексемы указывают на агрессивные настроения в странах Ближнего Востока, которые в последнее время стали наиболее острыми.

Связана с предыдущей доминантой «общая экологическая обстановка»: антисанитария, влага, грязь, насекомые – все это свидетельство неблагоприятных условий для жизни, которые, отчасти, могут служить дополнительной причиной для разжигания конфликтов.

Другим направлением в ассоциациях стала «географическая карта Востока»: Китай, Япония, Азия на карте мира, арабские страны, восточные страны, география, Индия, карта, Корея, Стамбул, сторона света, страна восходящего солнца. Здесь перечислены страны, города, которые непосредственно находятся на востоке, которые актуальны для современных носителей языка в силу особого интереса к другим культурам, который можно наблюдать в кругах современной молодежи. Более подробно описать представления современных носителей русского языка

о выделенных странах можно через доминанту «детали»: дракон, сакура, гейша, здания с круглой крышей, зелень, деревья, китайские драконы, кухня, магазин, огонь, покой, сари, трава, философия, цитадель, чай, чайки. Такие индикаторы свидетельствуют об общей осведомленности респондентов о традициях в странах востока. Вряд ли можно говорить о глубинных познаниях в философии, но общие линии можно наметить: в обыденном сознании присутствует образ жизни в данных странах как умиротворенный, люди трепетно относятся к природе и чтят древние традиции, например, традиционное китайское чаепитие. «Если даосизм сообщал китайскому менталитету стремление к долговечности, то синтоизм вкупе с буддизмом воспитали в японцах любовь к кратковременному. Не случайно символ японской нации – сакура, сорт вишни, цветы которой облетают прежде, чем увянуть. С сакурой сравнивали самураев, считавшихся лучшими из людей» [Курмилев 2006: 64].

Отдельно мы выделили «народы», которые респонденты привели в качестве восточных – это арабы и грузины. Эти ассоциации позволяют разделить Восток на Ближний и Дальний и предположить, что в сознании может присутствовать определенное разделение данной части света на «положительную» и «отрицательную». С этим связан и набор ассоциаций, показывающий «отдаленность»: Дальний, далеко, направление, океан.

Особый интерес всегда представляют прецедентные ассоциации: Алладин, «Арабская ночь», Абу, песня «Восточные сказки», дело тонкое. Все они указывают на поверхностное понимание мифологемы. Первые три ассоциации – детали из мультсериала «Приключения Алладина» (1994-1995), а четвертая – песня 2005-го года группы «Блестящие». Все они семантически сакрально не нагружены и свидетельствуют о профанации значимости мифологемы. Это могут подтвердить и личные ассоциации, которые к древним корням реалии отношение имеют весьма посредственное: асфальт, «Кривосток», опиум.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что с течением времени степень сакрализации мифологемы «восток» менялась. Если в XI-XVIII вв. «восток» почти полностью соотносился с приметами, поверьями и предсказаниями, т. к. «сакральное, в различных своих проявлениях, занимает очень важное

место в культуре и повседневной жизни народа, во многом определяя его сознание и образ жизни» [Колпакова 2016: 104-105], то в XX веке в связи с политической ситуацией в стране «восток» воспринимался только в геополитическом ключе: стороны света и страны, находящиеся на востоке. В сознании современных носителей языка помимо этого есть представления о национально-этнических особенностях стран востока, ядерная ассоциация «запад» подчеркивает оппозицию «восток-запад», которая становится все более четкой на современной политической арене, отсутствуют какие-либо реликты примет, связанных с восточной стороной, прослеживается связь востока с попкультурой. Отсюда следует, что сакральный глубинный смысл мифологема профанизируется в сознании современных носителей русского языка, на первый план выдвигаются поверхностные представления о культуре стран Ближнего и Дальнего Востока, стереотипы о людях, которые там проживают.

Литература

1. *Колпакова А. А.* Анализ вербальных и невербальных представлений о сакральном // *Linguistica Juvenis*. – 2016. – № 18. – С. 98-105.
2. *Коновалова Н. И.* Мифологема как свернутый сакральный текст // *Политическая лингвистика*. – 2013. – № 4. – С. 209-215.
3. *Коновалова Н. И.* Сuggestивность сакрального текста традиционной народной культуры // *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*. – 2013. – № 11. – С. 122-134.
4. *Курмилев П. В.* Трагические мотивы в китайской и японской традиционной культуре // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2006. – Т. 1. – № 18. – С. 63-66.
5. *Рагимова А.* Религиозный фактор в межэтнических конфликтах // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. – 2010. – № 4. – С. 91-97.
6. *Славянские древности*. Этнолингвистический словарь / под редакцией Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995. – Том 1 (А-Г).

7. *Словарь русских народных говоров*. Выпуск пятый (Военство – Выростковый) / гл. ред. Ф. П. Филин. – Ленинград: Издательство «Наука» ленинградское отделение, 1970.

8. *Словарь русского языка XI-XVII вв.* Выпуск 2 (В – ВОЛОГА) / гл. ред. С. Г. Бархударов. – М.: Издательство «Наука», 1975.

9. *Словарь русского языка XVIII века*. Выпуск 4 (Воздух – Выпись) / гл. ред. Ю. С. Сорокин. – Ленинград: Издательство «Наука» ленинградское отделение, 1988.

10. Михельсон. – URL: <http://enc-dic.com/michelson/Vostok-1469.html>.

11. Словарь Ушакова. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=6742>.

12. Словари. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-9148.htm>.

13. Фразеология. – URL: <http://www.frazeologiya.ru/fraza/vostok.htm>.

14. Словари. – URL: <https://gufo.me/dict/dal>.